

УДК 34(091)

**ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ПРАВОВЕДЕНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Т.В. Григорьева

Аннотация

Статья представляет собой попытку оценить вклад отечественных ученых в разработку вопросов становления и развития правовой системы Османской империи. Раскрываются основные направления исследования правовых аспектов в отечественной османистике второй половины XX века.

Ключевые слова: отечественная османистика, сравнительное правоведение, междисциплинарный подход, правовая система Османской империи.

В научной литературе уже неоднократно затрагивалась такая проблема, как уникальное сочетание в евразийском регионе традиционного (восточного) и западного в различных сферах общественной жизни, и отмечалась актуальность ее изучения. Турецкая модель развития представляет в этом отношении огромный интерес. Своеобразной «визитной карточкой» феномена Турции, которую образно называют «Западом на Востоке и Востоком на Западе», является ее правовая система. Неудивительно, что на современном этапе развития отечественной османистики продолжает сохраняться неослабевающий интерес к вопросам правового развития Турции, как у историков, так и у правоведов. Поэтому в качестве предмета настоящего исследования мы определили основные направления и этапы изучения обозначенной проблематики в отечественной историографии и правоведении второй половины XX в.

Сама проблема и важность ее изучения были обозначены в научной литературе еще в середине 70-х годов XX в. Выдающийся исследователь-османист Ю.А. Петросян, оценивая то, что уже сделано в советской исторической науке, сформулировал те проблемы, решение которых, на его взгляд, возможно и необходимо. Среди прочих им отмечается необходимость исследования всего комплекса государственных учреждений и правовых институтов Турции [1, с. 218].

За вторую половину XX в. отечественными историками была проделана значительная работа в этом направлении, расширилась тематика исследований, были введены в научный оборот не опубликованные ранее источники. Большая заслуга в этом отношении принадлежит А.С. Тверитиновой, С.Ф. Орешковой, А.В. Витолу, Н.А. Дулиной, М.С. Мейеру, А.Д. Новичеву, Ю.А. Петросяну, И.Л. Фадеевой, Ф.Ш. Шабанову, А.Р. Исазаде.

Правовая система Турции, история ее становления и развития активно изучаются и в рамках сравнительного правоведения, или, так называемой, юридической компаративистики (Comparative Law), которая в настоящее время в России переживает бурное развитие. Сравнительное правоведение представляет собой научное направление, изучающее основные правовые системы современности. Разработка теории сравнительно-правового метода активно началась в 60-е годы XX в. и связана с именами С.Л. Зивса, В.П. Казимирчука, А.А. Тилле, В.А. Туманова, Г.В. Швекова, М.М. Файзиева. Но только в конце XX в. процесс оформления сравнительного правоведения в самостоятельную юридическую науку вступил в завершающую стадию благодаря усилиям М.Н. Марченко, Ю.А. Тихомирова, А.Х. Саидова и др. Резко возросший интерес к подобным исследованиям объясняется повышенным вниманием к зарубежному юридическому опыту, расширением сферы международного правового сотрудничества, а также институционализацией сравнительного правоведения в научно-организационном и информационно-просветительском плане. Так, в 2000 г. было учреждено Российское общество сравнительного правоведения, появились специальные периодические издания («Ежегодник сравнительного правоведения», «Российский журнал сравнительного права», «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения») [2, с. 102–104]. Однако крупные работы в этой области посвящены, как правило, сопоставлению правовых систем в общетеоретическом плане, а комплексное исследование отдельных национальных систем права пока остается большой редкостью [3–4].

На современном этапе идет активный поиск новых более эффективных методов. Так, на Западе наибольшей популярностью пользуются конкретно-социологические методы. Некоторые исследователи (М. Рейнстайн, У. Дробниг, Д. Мартини) даже настаивают на сближении сравнительного права с социологией права, связывая с ним успешное развитие этой науки. Из отечественных компаративистов, успешно применяющих данный метод в рамках сравнительно-правового подхода, следует назвать А.Р. Исазаде [5]. На формирование его взглядов большое влияние оказала Школа сравнительного правоведения Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) и его научный руководитель – профессор факультета права Флетчер.

Итак, на основе междисциплинарного подхода мы попытались всю совокупность историко-правовых исследований по указанной теме условно разделить на три группы, охватывающие следующие направления:

- 1) право Турции в сравнении с правовыми системами других мусульманских стран;
- 2) основные этапы в развитии правовой системы и их сравнительная характеристика;
- 3) конкретные сравнительно-правовые исследования отдельных институтов и отраслей права в исторической ретроспективе.

В рамках первого направления большой вклад в изучение османского права в контексте правового развития других мусульманских стран внесли советские и российские правоведы: Л.Р. Сюкийянен, М.С. Хайдарова, Е.Ю. Барковская, Л.С. Васильев, Г.М. Керимов, И.П. Петрушевский, М.Б. Пиотровский, Д.В. Бондаренко, А.Х. Саидов (см. [6–8] и др.).

В центре внимания следующего направления – изучение истории становления турецкой правовой системы. В российской компаративистике, как правило, выделяются три основных этапа в правовой истории Турции: *первый этап* (до 1839 г.) отмечен господством мусульманского права; *второй* (1839–1918 гг.) ознаменовался попытками реформировать мусульманское право с учетом европейского опыта; *третий* (после кемалистской революции 1920–1923 гг.) характеризуется полной деисламизацией правовой системы и вестернизацией турецкого права [9, с. 789–790].

Эту схему необходимо дополнить, как нам представляется, еще одним периодом – доосманским (сельджукским), не менее интересным с правовой точки зрения, поскольку он отражает состояние государственного управления и судебной системы на начальном этапе турецкой истории, хотя, конечно, о правовой системе, в полном смысле слова, здесь говорить еще рано. Для освещения этого периода большую ценность представляют исследования по истории государства Сельджукидов В.А. Гордлевского, Г.М. Курпалидиса и др. [10–11].

Третья группа научных работ связана с более детальным изучением отдельных периодов в развитии турецкого права, его источников, институтов и отраслей. Одним из ведущих направлений исследований является изучение османского законодательства и законодательной практики, проблемы соотношения султанского и шариатского законодательства. Необходимо учитывать, что в Османской империи законодательство развивалось по двум самостоятельным линиям, в связи с чем существовало и два вида правовых памятников. Первая линия османского законодательства связана с принципами мусульманского права и соответствовала официально принятому в империи толкованию ханифитской правовой школы. Наряду с шариатской развивалось также султанское (светское) законодательство, которое выросло из местного обычного права. Это объясняется тем, что ханифитская юриспруденция предоставляет главам мусульманского государства возможность издавать отдельные законы и другие нормативно-правовые акты, не противоречащие принципам шариата, по вопросам, не урегулированным Кораном и сунной. Такая нормотворческая практика султанов получила название «правовой политики».

Усилия историков были направлены, прежде всего, на выявление и работу с источниками султанского законодательства. Несмотря на большие трудности из-за отсутствия в архивах Турции официальных текстов законодательных сводов, на этом направлении были достигнуты значительные успехи. Османское источниковедение активно развивалось благодаря традиционным источникам (хроникам, трактатам), содержащим большой информативный материал по османскому законодательству. Так, например, канун-наме Мехмеда II Фатиха известен историкам из хроники Хюсейна «Удивительные события». Важные сведения о «правовой политике» содержатся и в трактате Хюсейна Хезарфенна «Изложение сути законов османской династии» (вторая половина XVII в.).

В историографии считается, что в той или иной мере законодательная деятельность имела место при всех османских правителях. Указы первых султанов (Османа, Орхана, Мурада I, Баязида I) дошли до нас главным образом в изложении османских хроник. В нашей историографии изучением этого законо-

творчества в рамках разработки проблем становления османского государства занимался А.М. Шамсутдинов [12, 13].

Основные этапы в развитии османского законодательства историки связывают с именами султанов Мехмеда II Фатиха (1451–1481), Баязида II (1481–1512), Селима I Явуза (1512–1520), Сулеймана I Кануни (1520–1566).

Первоначально в отечественной исторической науке сложилось представление, что именно в законодательстве Сулеймана и получили окончательное оформление и унификацию все правовые положения, основы которых были заложены при султанине Мехмеде II. Вопрос о возможном в период между царствованиями этих султанов законодательстве долгое время оставался невыясненным, так как для этого не имелось документальных данных.

О своде законов Селима I почти до конца 60-х годов сведений не имелось. Мало что было известно и о законодательной деятельности этого султана вообще. В конце 60-х годов Анной Степановной Тверитиновой были выявлены две рукописи «Книги законов султана Селима I», и был проведен сравнительный анализ канун-наме Селима I с кодексом Мехмеда II и кодексом Сулеймана Кануни. В результате она пришла к выводу, что складывание основных элементов правовой системы Османской империи, формирование которых относили лишь к периоду Сулеймана Кануни, было завершено уже при Селиме I. Исходя из этого А.С. Тверитинова предположила, что возможно «придется в известной мере пересмотреть вопрос об оценке законодательной деятельности Сулеймана Кануни, которая теперь несколько утрачивает свое самостоятельное значение, являясь лишь развитием тех основ, которые были заложены его предшественником Селимом I» [14, с. 17].

На современном этапе многие положения, устоявшиеся в советской историографии, пересматриваются. Так, турецким историком, ныне профессором Чикагского университета, Х. Иналджиком было установлено, что существовал лишь один свод законов, который совершенствовался, дополнялся, подвергался ряду изменений на протяжении длительной истории. А поэтому вряд ли стоит говорить об отдельных кодексах Мехмеда II, Селима I, Сулеймана I, как это было принято в нашей историографии. По мнению Х. Иналджика, тот свод законов, который известен в истории как канун-наме Сулеймана I, был оформлен еще до его правления, предположительно, при Баязиде II, в 90-е годы XV в. Идеи, зафиксированные в этом документе, и стали основой политики Селима I и Сулеймана I [15, с. 242–243]. В настоящее время эта точка зрения разделяется большинством отечественных специалистов.

Подводя итоги изучения султанского и шариатского законодательства, необходимо более подробно остановиться на проблеме их соотношения. Разработкой этой темы непосредственно занимались М.С. Мейер, С.Ф. Орешкова, Н.А. Дулина. Особого внимания заслуживает концепция М.С. Мейера, в которой изменения в соотношении кануна и шариата рассматриваются как внешнее выражение изменений в соотношении светской и духовной власти в османской политической системе, происходивших под влиянием различных традиций (моделей политической организации): арабо-персидской, тюрко-монгольской и византийской. Соответственно исследователем выделяются: 1) явные изменения в соотношении светского и шариатского законодательства во второй половине XV –

первой половине XVI вв., характеризующиеся возросшей ролью кануна и уменьшением значения шариата, что связано с усилением власти султанов в период расцвета Османской империи; 2) нарушение установившегося соотношения во второй половине XVI – XVIII вв., когда в условиях кризиса и упадка именно религия использовалась как важнейшее средство сохранения единства и целостности империи, что приводило к усилению значения норм шариата и уменьшению масштабов применения светского законодательства [16].

Следующий этап в развитии османской правовой системы связан с реформами танзимата, которым посвящены многочисленные работы Ф.Ш. Шабанова, Н.А. Дулиной, А.Д. Новичева, И.Л. Фадеевой (см. [17–22]). Эти реформы явились в известной степени началом процесса секуляризации, первой попыткой ввести в османскую правовую систему элементы светского права путем рецепции западноевропейских образцов.

В историографии танзимата большое внимание уделяется изменениям, произошедшим в правовой системе Османской империи, и тому, как эти изменения соотносились с шариатом. Эта проблема по-разному рассматривается исследователями. Одни, как, например, Ф.Ш. Шабанов, полагают, что «решающее значение в праве эпохи танзимата, несмотря на западные заимствования, имел шариат» [23, с. 143–144]; другие (в частности, Н.А. Дулина) считают, что «хотя нововведения и признавались вытекающими из законов шариата, они значительно противоречили и шариату, и традициям» [24, с. 178]. Для примирения мусульманского права с европейским необходимо было теоретическое обоснование, которое нашло отражение в мусульманском реформаторстве, стремившемся приспособить шариат к изменяющимся условиям общественной жизни. В юридической литературе начало мусульманской реформации обычно относят к 60–80-м годам XIX в. По мнению Н.А. Дулиной, начало реформации в исламе более правильно отнести к 1839 году, поскольку реформы, противоречащие традиционным мусульманским представлениям, стали проводиться в Османской империи раньше.

Такой в общих чертах предстает правовая система Османской империи в освещении отечественных ученых. На основе анализа представленной туркологической литературы можно утверждать, что к настоящему времени намеченные Ю.А. Петросяном задачи в области изучения правовых аспектов успешно решаются историками и правоведами, подготовившими целый ряд монографических исследований, как обобщающего характера, так и по отдельным периодам. Исходя из этого автором высказывается пожелание включить право Османской империи в качестве самостоятельного раздела в вузовские учебники по всеобщей истории государства и права, поскольку во многих из них указанные вопросы не нашли должного освещения.

Summary

T.V. Grigoryeva. Law System of the Ottoman Empire in Russian Historiography and Jurisprudence of Late 20th Century.

The paper presents an attempt to appreciate the contribution made by Russian historians to elaboration of questions concerning the formation and evolution of Ottoman law. The main

trends of legal aspects research are analyzed as revealed in late 20th-century Russian historiography of the Ottoman Empire.

Key words: Russian historiography of the Ottoman Empire, comparative law, interdisciplinary approach, law system of the Ottoman Empire.

Литература

1. *Петросян Ю.А.* Некоторые узловые проблемы исследования истории Османской империи в новое время // Тюркологический сборник. 1978 г. – М., 1984. – С. 215–223.
2. *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение: Основные правовые системы современности: учебник. – М.: Юристъ, 2007. – 510 с.
3. Правовые системы стран мира: энцикл. справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: НОРМА, 2003. – 976 с.
4. *Решетников Ф.М.* Правовые системы стран мира: справочник. – М.: Юрид. лит., 1993. – 256 с.
5. *Исазаде А.Р.* Государственный строй и правовая система Турции. – Баку: Азербайджан, 2005. – 345 с.
6. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право: Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
7. *Хайдарова М.С.* Основные направления и школы мусульманского права // Мусульманское право: Структура и основные институты. – М., 1984. – С. 38–48.
8. *Барковская Е.Ю.* Мусульманское право и правовая культура. – М.: РАГС, 2001. – 76 с.
9. *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение: Основные правовые системы современности: учебник. – М.: Юристъ, 2007. – 510 с.
10. *Гордлевский В.А.* Государство Сельджукидов Малой Азии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 201 с.
11. *Курналидис Г.М.* Государство Великих Сельджукидов: Официальные документы об административном управлении и социально-экономических отношениях. – М.: Наука, 1992. – 143 с.
12. *Шамсутдинов А.М.* К вопросу об образовании османского княжества // Тр. Моск. Ин-та востоковедения. – 1947. – № 5. – С. 129–152.
13. *Шамсутдинов А.М.* Проблемы становления османского государства по турецким источникам XIV – XV вв. // Османская империя: Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. – М., 1986. – С. 19–39.
14. Книга законов султана Селима I / Пер., коммент. А.С. Тверитиновой. – М.: Наука, 1969. – 158 с.
15. *Орешикова С.Ф.* Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества // Османская империя: Государственная власть и социально-политическая структура. – М., 1990. – С. 228–305.
16. *Мейер М.С.* О соотношении светской и духовной власти в османской политической системе в XVI – XVIII вв. // Ислам в истории народов Востока. – М., 1981. – С. 51–62.
17. *Шабанов Ф.Ш.* Государственный строй и правовая система Турции в период танзимата. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1967. – 204 с.
18. *Шабанов Ф.Ш.* О светских правовых нормах в законодательстве Османской империи периода реформ XIX в. // Тюркологический сборник 1976 г. – М., 1978. – С. 180–186.

19. Дулина Н.А. Реформы танзимата и шариат // Ислам в истории народов Востока. – М., 1981. – С. 177–181.
20. Дулина Н.А. Танзимат и Мустафа Решид-паша. – М.: Наука, 1984. – 192 с.
21. Новичев А.Д. История Турции: в 4 т. Т. 3. Новое время (1839–1853). – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 207 с.
22. Фадеева И.Л. Концепция власти на Ближнем Востоке: Средневековье и новое время. – М.: Наука, 1993. – 284 с.
23. Шабанов Ф.Ш. Государственный строй и правовая система Турции в период танзимата. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1967. – 204 с.
24. Дулина Н.А. Реформы танзимата и шариат // Ислам в истории народов Востока. – М., 1981. – С. 177–181.

Поступила в редакцию
23.09.08

Григорьева Татьяна Владимировна – аспирант кафедры новой и новейшей истории Казанского государственного университета.
E-mail: tangri83@mail.ru